

РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ЛИЦАХ

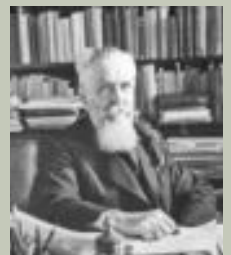

На протяжении столетий Восток воздействовал на становление и развитие российской государственности, влиял на нашу культуру и менталитет. В многонациональной, поликонфессиональной России востоковедение всегда было и остается не просто научной дисциплиной, но и важным средством самопознания, составной частью собственной российской культуры и крупным общественно значимым фактором.

На протяжении более трехсот лет своего существования отечественное востоковедение знало взлеты и падения, переломные и кризисные моменты, золотые периоды и времена суровой критики со стороны государства. В первые десятилетия XXI века в стране наблюдается значительное увеличение числа центров, представляющих российскому обществу знания о Востоке. Мир становится все более открытым, экономические успехи государств Азии дают импульс широкому изучению их культуры и языков. Аналитические востоковедные исследования в сфере политики, бизнеса, образования, культуры, туризма проводятся многими государственными и коммерческими организациями — для разной аудитории, с разными целями.

В этих условиях перед востоковедением как наукой стоит непростая задача — убедить общество в том, что актуальные процессы, формирующие современную действительность, глубочайшим образом связаны с историей и вековой традицией. Востоковедение направлено на постижение тысячелетнего культурного кода не только восточных народов, но и самой России, оно актуально тем, что дает материал для осмысления будущего и определения перспектив исторического развития. Из российского востоковедения вышли многие востоковедные школы, продолжающих свое существование на евразийском пространстве. Таким образом, отечественное востоковедение хранит и должно сохранять функцию культурного интегрирующего фактора евразийской цивилизации.

И. Ф. Попова,
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН,
директор Института
восточных рукописей РАН
в Санкт-Петербурге

ПЕТР ВЕЛИКИЙ

(1672–1725)

2

3

4

5

7

6

8

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА: У ИСТОКОВ...

Российское востоковедение зародилось, став частью внутренней и внешней государственной политики, при Петре Великом. Оно неотделимо от деятельности царя-реформатора. Петра I можно считать основоположником научного изучения географии, истории, культуры народов, проживавших на восточных территориях империи. Значительную роль в развитии востоковедения сыграли организованные Петром I миссии и экспедиции в Китай (1692, 1724), Персию и Бухару (1718–1725), Сибирь (1718), на Камчатку и Курильские острова (1710, 1713, 1719), Кавказ (1717), на берега Амударьи и Каспийского моря. Составленные по итогам экспедиций отчеты и описания стали первыми пробными работами по изучению Востока. В 1717 году Петр I был принят в почетные члены Французской академии наук

за составленную по его приказу Александром (Девлет-Гиреем-мирзой) Бековичем-Черкасским (?–1717) рукописную карту Каспийского моря.

Соратником Петра I, его советником по Востоку был князь Дмитрий Константинович Кантемир (1673–1723), знаток арабского, персидского, турецкого языков и источников по Турции. Во время Персидского похода (1722–1723) он организовал издание петровских манифестов на местных языках и подготовил оригинальные труды по истории Турции.

Для сохранения собранных материалов в 1714 году Петр I основал Кунсткамеру и Библиотеку. Одними из наиболее ранних поступлений в России стали тибетские рукописи на синей и черной бумаге с золотыми и серебряными письменами, найденные русскими военными в 1718 году близ Иртыша (находятся в собрании ИВР РАН), а также золотые предметы скифского искусства, присланные губернатором Сибири Матвеем Петровичем Гагариным (хранятся в Государственном Эрмитаже).

Создание в Петербурге в 1724 году Академии наук, любимого детища Петра I, было высшим достижением его деятельности в области просвещения. Среди первых академиков «петровского призыва» был историк и филолог Готтлиб Зигфрид Байер (1694–1738), опубликовавший в 1730 году фундаментальный труд «Museum Sinicum».

За время царствования Петр I не раз пытался организовать подготовку русских переводчиков, стремился наладить преподавание китайского, монгольского, японского, древнееврейского, турецкого, арабского и персидского языков. Направлял учеников в посольства и духовные миссии на Востоке.

1. Пьер Деларош
Портрет Петра Великого. 1838

2. Лист из рукописи буддийского канона
Ганджур на тибетском языке.
Поступление начала XVIII века
© Институт восточных рукописей РАН

3. Портрет Д. К. Кантемира
Из издания «The History of the Growth and Decay of the
Othman Empire» («История роста и упадка Оттоманской
империи»). London, 1734

4. Рукопись фундаментального труда Д. К. Кантемира
«Historia incrementorum atque decrementorum aulæ
Ottomanicæ» («История возвышения и упадка
Оттоманской империи»)
© Архив востоковедов ИВР РАН

5. Портрет Г. З. Байера

6. «Museum Sinicum»: первая публикация
по востоковедению, появившаяся в России

7. Г. А. Качалов. Палаты Академии наук, Кунсткамеры
и Библиотеки. Гравюра. Санкт-Петербург, 1741

8. Карта Российской империи (Carte nouvelle de tout
l'empire de la Grande Russie dans l'estat où il s'est trouvé
à la mort de Pierre le Grand, dressée sur des observations
toutes nouvelles et dédiée à l'immortelle mémoire de ce
grand Monarque, avec privilège)

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

(1729–1796)

«БОГОПОДОБНАЯ ЦАРЕВНА КИРГИЗ-КАЙСАЦКИЯ ОРДЫ...»

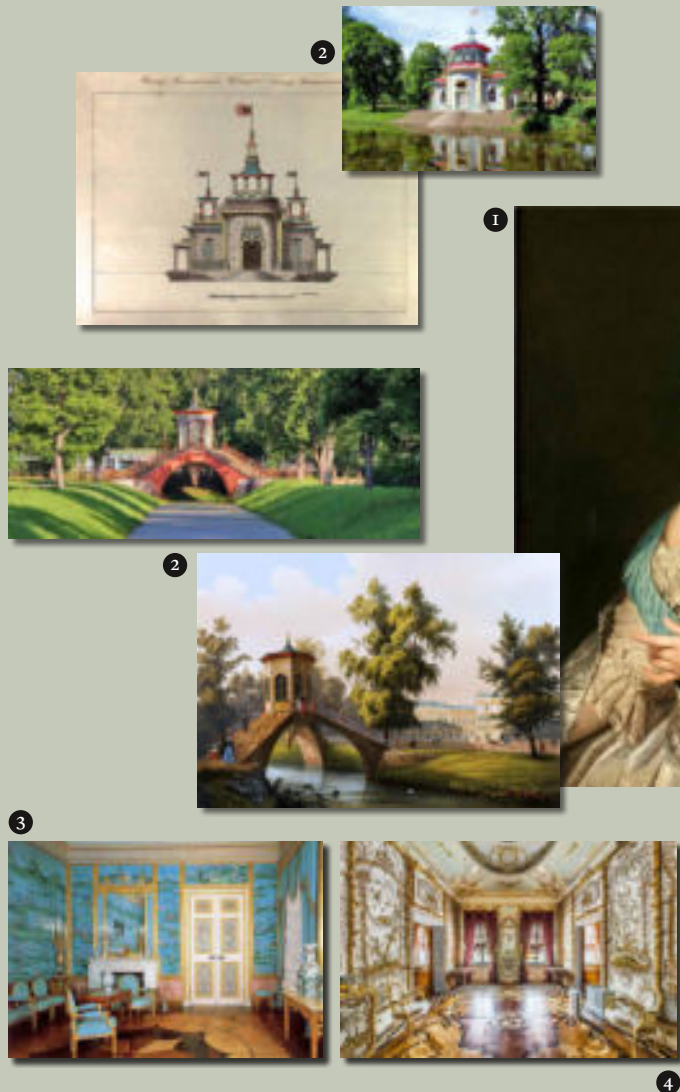
Екатерина II продолжила политику Петра по освоению и расширению территорий России. С принятием Крыма «под Российскую державу» в составе империи оказалось значительное по численности мусульманское население, и государство приняло курс на покровительство исламу. В Петербурге для раздачи верующим печатается Коран на арабском языке, для чего специально отливают арабский шрифт на основе почерка одного из крупных мусульманских каллиграфов. В 1790 году выходит перевод Корана М. И. Вревкина, сделанный, как и первый перевод Корана (1716), с французского текста. Это событие сыграло роль в истории русской культуры, вдохновив А. С. Пушкина на создание знаменитых «Подражаний Корану».

В царствование Екатерины II знание о Востоке становится частью общественного сознания. Как и в Европе, в России читающая публика проявляет интерес к Китаю. Екатерина особым указом повелевает перевести Уголовное уложение Цинов. В 1781–1783 годах оно выходит в переводе с маньчжурского Алексея Леонтьева (1716–1786). Китайские образы и реалии появляются в произведениях Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева. В периодических изданиях русских просветителей публикуются переводы и переложения китайской классики, в архитектуре и искусстве процветает стиль шинуазри (chinoiserie).

Открываются классы восточных языков при гимназиях и народных училищах в местностях с «инородческим» населением. В Казанском училище татарский язык был введен «вместо иностранного класса». Делаются попытки включения в семинарское образование, помимо древнееврейского, и других восточных языков. В 1765 году Екатерина II направила десять семинаристов в Оксфорд и Кембридж для «научения восточных языков и высших наук».

Научное сообщество ощущало необходимость развития фундаментальных востоковедных исследований, что отразилось в проекте «Ориентальной академии» М. В. Ломоносова, развивавшего идеи «Академии, или Общества наук и языков восточных» переводчика Коллегии иностранных дел, академика, первого исследователя нумизматики Золотой Орды Георгия Яковлевича Кера (1692–1740).

Во второй половине XVIII века появляются первые рукописные словари восточных языков. По поручению Екатерины II Петр Симон Паллас (1741–1811), прославившийся своими научными экспедициями по Сибири и Южной России, составляет «Сравнительные словари всех языков и наречий», куда были включены данные двухсот языков. Екатерина Великая вошла также в историю формирования востоковедных рукописных фондов, передав в 1791–1796 годах в Академию наук 29 книг на японском языке.

1. Виргилиус Эриксен. Портрет Екатерины Великой. После 1762
2. Китайская (Скрипучая) беседка в Екатерининском парке и Крестовый мост в Александровском парке
3. Китайская голубая гостиная в Екатерининском дворце в Царском Селе
4. Стеклорусные панно Китайского дворца в Ораниенбауме
5. Книга Аль-Коран араблянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за низпосланную к нему с небес, себя же последним и величайшим из пророков Божиих. Перевод с арабского на французский язык Андре дю-Рюэра-де-ла-Гард-Малезера, одного из комнатных дворян короля французского, достохвально и чрез многие годы служившаго отечеству своему при Порте Оттоманской, снискавашаго толикую доверенность султана Амурата Третьяго, что был от него послан к Лудовику Третьему-надеять с важными препоручениями; Печатана в Амстердаме и Лейпциге в 1770 году; По российски же приложена, Московскаго наместничества, Клинскаго округа, в сельце Михалево 1790 [М. И. Вревкиным]. Санкт-Петербург, 1790
6. Китайское уложение. Перевел сокращенно с Маньчурскаго на Российский язык коллегии Иностранных дел майорского ранга Секретарь Алексей Леонтьев. Санкт-Петербург, 1778
7. Проект Восточной академии, составленный Г. Я. Кером, на латинском языке
8. *Linguarum totius orbis vocabularia comparativa; Augustissima cura collecta* (Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Высочайшей Особы). Санкт-Петербург, 1789

**СЕРГЕЙ
СЕМЕНОВИЧ
УВАРОВ**
(1786–1855)

**ХРИСТИАН
ДАНИЛОВИЧ
ФРЕН**
(1782–1851)

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ: ПЕРВЫЙ ЗОЛОТОЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Начальный этап деятельности Азиатского музея Академии наук, созданного С. С. Уваровым и Х. Д. Френом, стал первым золотым периодом в истории российского востоковедения. В это время происходит институционализация и востоковедной, и всей гуманитарной российской науки, наблюдается становление самостоятельной школы отечественного востоковедения, которое выходит на один уровень с европейским.

В историю России президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1818–1855), министр народного просвещения (1833–1849) Сергей Семенович Уваров вошел прежде всего как автор теории официальной народности. Его неподдельный интерес к Востоку был связан с поисками основания самобытного пути исторического развития России. 23 (11 ноября) 1818 года Уваров обратился в Комитет правления Академии с письмом «о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных». Директором Азиатского музея он предлагал назначить Христиана Даниловича (Христиана Мартина Иоахима) Френа, в котором видел человека, способного организовать первое в России специализированное востоковедное учреждение.

Представитель западной школы ориенталистики, воспитанник Ростовского университета, арабист, нумизмат, Х. Д. Френ в 1807 году возглавил кафедру восточных языков Казанского университета, а в 1815 году был избран деканом его философского (историко-филологического) факультета. Затем перевелся в Петербург, где с 1818 до 1842 года возглавлял Азиатский музей Академии наук.

По поручению Уварова Френ стал выделять материалы по Востоку в особый фонд. Имея целью расширение библиотеки Азиатского музея, Уваров добился выделения из казны значительной суммы на приобретение 700 уникальных арабографических рукописей от Жан-Батиста Руссо (1780–1831), французского консула в Алеппо и родственника великого философа. Покупка рукописей Руссо сразу же поставила Азиатский музей в ряд важнейших европейских хранилищ восточных рукописей. Работа с этим собранием дала импульс развитию арабистики и востоковедения в России. Заслуга Х. Д. Френа состоит в том, что Азиатский музей за два десятилетия прошел путь, на который другим востоковедным европейским центрам потребовалось около двух столетий.

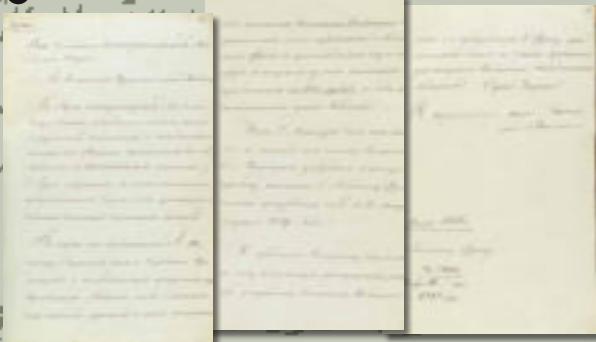
3

4

5

1

2

6

1. Портрет С. С. Уварова. Литография по рисунку М. Мухина. 1830-е (?)
2. Портрет Х. Д. Френа. Издатель «Aubert et Cie»
© Архив востоковедов ИВР РАН
3. Выписка из журнала Комитета правления Императорской академии наук от 15 ноября 1818 года с предложением Х. Д. Френу принять находящиеся в Кунсткамере восточные рукописи, медали и монеты на хранение в Восточный кабинет
© Архив востоковедов ИВР РАН
4. Рукописи из коллекции Жан-Батиста Руссо: «Макамы» аль-Харири. XIII век. Арабский язык
© Институт восточных рукописей РАН
Переложение Альмагеста Клавдия Птолемея Насир ад-Дином ат-Тузи (1201–1274). XVII век. Арабский язык
© Институт восточных рукописей РАН
5. Копия отношения С. С. Уварова от 11 ноября 1818 года о назначении Х. Д. Френа хранителем Восточного кабинета
© Архив востоковедов ИВР РАН
6. Отчет о количестве предметов, находящихся в Азиатском музее от 5 ноября 1828 года
© Архив востоковедов ИВР РАН

ПАВЕЛ ЛЬВОВИЧ ШИЛЛИНГ ФОН КАНШТАДТ (1786–1837)

НИКИТА ЯКОВЛЕВИЧ БИЧУРИН (О. ИАКИНФ, 1777–1853)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУКИ И ВОСТОК

Дипломат, физик-электротехник Павел Львович Шиллинг и китаевед Никита Яковлевич Бичурин были одновременно в 1837 году избраны членами-корреспондентами Российской академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Данное решение не было случайным. В течение восемнадцати месяцев в 1830–1832 годах оба они находились в экспедиции по Сибири, на границе с Китаем, организованной Министерством иностранных дел Российской империи, и их деятельность стала выдающимся примером использования государственными структурами достижений фундаментальной науки.

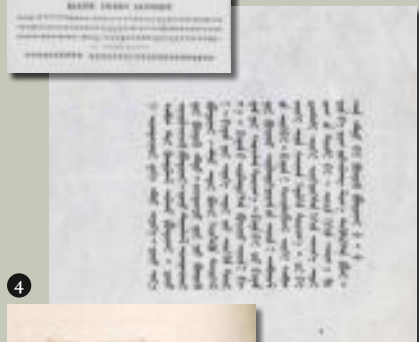
П. Л. Шиллинг, потомственный дипломат, герой Отечественной войны, служил в Азиатском департаменте МИД заведующим цифирной (шифровальной) частью. Главной целью его экспедиции была ревизия дацанов Забайкальского края для составления проекта Устава для монголо-бурятского духовенства. В историю науки Шиллинг вошел не только как изобретатель электромагнитного телеграфа — он был также большим энтузиастом собрания восточных рукописей и организатором в России литографского книгопечатания на восточных языках. В 1835 году его коллекция из почти шести тысяч рукописей и ксилографов, в которую входил и полный комплект Ганджура (первая часть тибетского буддийского канона), стала частью собрания Азиатского музея.

Николай Яковлевич Бичурин, разношерстный и значительно опередивший свое время историк, филолог, этнограф, провел в Китае тринадцать лет в качестве главы 9-й духовной миссии (1808–1821). Он по праву считается основоположником отечественной синологии, которую он вывел из сферы узко практических интересов и поднял до уровня науки. На раннем этапе своего развития китаеведение в России было неотделимо от маньчжуристики, и все наиболее значимые переводы китайской классики были сделаны с маньчжурского языка. Архимандрит Иакинф раскрыл значение китайских источников для изучения всемирной истории и определил развитие российского китаеведения как комплексной дисциплины на многие десятилетия вперед.

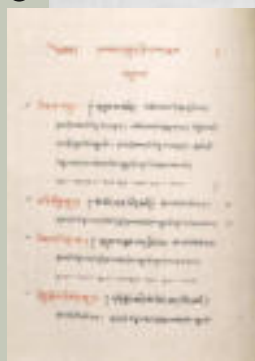
Публикацию своих работ о. Иакинф начал с трудов, посвященных не собственно Китаю, а регионам с ним сопредельным, внеся таким образом огромный вклад в изучение Монголии, Туркестана, Тибета. Он также стал первым в России популяризатором китайской культуры, предоставляя читающей публике самую разнообразную информацию о жизни и быте китайцев.

2

4

5

1

8

6

7

9

1. Портрет П. Л. Шиллинга. Гравюра Е. Гейтмана. 1820-е

2. Санскритский текст (образцы шрифтов). Пробный оттиск. Бумага с водяными знаками. 1827
© Архив востоковедов ИВР РАН

3. Пробный лист оттиска текста на монгольском языке (молитва «Отче наш»). Наборный шрифт. Выполнен в литографии под руководством П. Л. Шиллинга. Бумага с водяными знаками. 1836

© Архив востоковедов ИВР РАН

4. Страница рукописного каталога тибетского буддийского канона Ганджур из коллекции П. Л. Шиллинга

© Институт восточных рукописей РАН

5. Портрет Н. Я. Бичурина. Художник и литограф В. И. Теребенев

6. Вид северного подворья Российской императорской духовной миссии, рисованный китайцем

© Институт восточных рукописей РАН

7. Вид южного подворья Российской императорской духовной миссии, рисованный китайцем

© Институт восточных рукописей РАН

8. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях, с рисунками. Часть первая. Санкт-Петербург, 1848

9. О произношении букв, входящих в состав китайских звуков. Дополнение к китайской грамматике, доставленное Императорской академии наук членом-корреспондентом ее о. Иакинфом Бичуриным. Санкт-Петербург, 1839

АЛЕКСАНДР КАСИМОВИЧ КАЗЕМ-БЕК

(МИРЗА КАЗЕМ-БЕК, 1802–1870)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

В середине XIX века решение насущных задач российской внутренней и внешней политики потребовало подготовки большого количества востоковедов-практиков. 22 октября (3 ноября) 1855 года указом Николая I в Петербургском университете был создан факультет восточных языков (ныне — восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета), собравший в числе преподавателей весь цвет русского востоковедения того времени.

Подготовка реформы российского университетского востоковедения началась в ходе преобразований Александра I, когда в 1804 году был издан первый общий устав российских университетов. Помимо университетов западных окраин Российской империи (Вильна, Дерпт, Гельсингфорс) систематическое преподавание востоковедных дисциплин распространялось на Московский и созданные Харьковский и Казанский университеты. При этом не везде преподавание на кафедрах восточных языков сразу стало ровным и непрерывным. Первым в России университетским профессором востоковедения стал Йоган Готфрид Барендт (ум. 1805), лютеранский пастор, преподававший в 1805 году грамматику древнееврейского языка в Харьковском университете.

Попытки преподавания китайского и арабского языков предпринимались в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Наиболее авторитетная школа университетского востоковедения сложилась в Казани, где в разные годы вели преподавание арабист Христиан Данилович Френ (1782–1851), монголисты Осип Михайлович Ковалевский (1800–1878) и Александр Васильевич Попов (1808–1865), китаист Василий Павлович Васильев (1818–1900).

Первым деканом факультета восточных языков Петербургского университета, энтузиастом преподавания живых языков стал выдающийся воспитанник казанской школы востоковедения Александр Касимович Казем-Бек. Родившийся в семье потомственного мусульманского богослова, в совершенстве владевший восточными языками, он много лет провел в диспуте с шотландскими христианскими миссионерами, что закончилось принятием им христианства пресвитерианского толка.

В 1826 году А. К. Казем-Бек начал преподавательскую деятельность в Казанском университете, составил методики для изучения арабского, персидского и татарского языков. Он издал также ряд восточных источников по истории России, крымских татар, древних уйгуров. Крупным событием в мировой тюркологии стала подготовленная им «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1835).

1. Императорский университет (Казань)

Из альбома «Перспективные виды губернского города Казани, рисованы с натуры, литографированы и изданы Василием Туриным». Москва, 1834

2. Портрет А. К. Казем-Бека

3. Труды А. К. Казем-Бека, изданные в Казани и Петербурге:

Грамматика турецко-татарского языка, составленная ординарным профессором Мирзою Александром Казем-Бекем. Казань, 1839

Полный конкорданс Корана, или Ключ ко всем словам и выражениям его текстов, для руководства к исследованию религиозных, юридических, исторических и литературных начал сей книги. Составлен... профессором С. Петербургского университета Мирзою А. Казем-Бекем. Санкт-Петербург, 1839

4. Императорский университет (Санкт-Петербург)

Открытка начала XX века

5. Профессора и выпускники факультета восточных языков 1897 года. В центре:

А. М. Позднеев, В. П. Васильев, К. Ф. Голстунский

© Архив востоковедов ИВР РАН

6. Буддизм, его истоки, история и литература. Часть третья. История буддизма в Индии. Сочинение Даранаты. Перевод с тибетского В. П. Васильева. Санкт-Петербург, 1869

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

(1839–1888)

ПЕТР КУЗЬМИЧ КОЗЛОВ

(1863–1935)

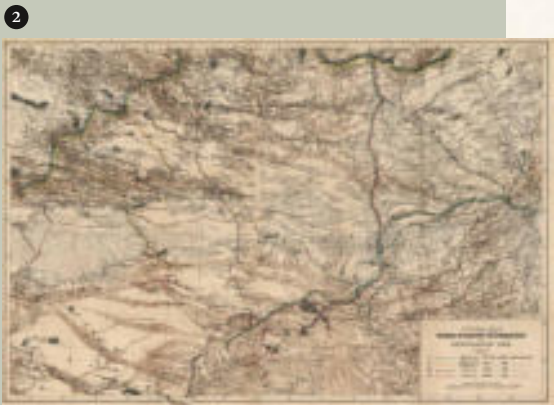
ЭКСПЕДИЦИИ В АЗИЮ: «ЭПИЧЕСКИЙ ПЕРИОД»

В середине XIX века Россия, значительно расширившая свое влияние на Дальнем Востоке и Тихом океане, начала осознавать подлинное геополитическое значение внутренней Евразии и обращать внимание на необходимость ее всестороннего изучения. 18 августа 1845 года по императорскому распоряжению в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество, а спустя год — Русское археологическое общество.

Экспедиции, направляемые Россией в этот период в Азию, имели в первую очередь разведывательный характер, в организации наиболее крупных из них принимал участие Генеральный штаб, что отчасти было связано с так называемой Большой игрой, в ходе которой европейские державы ослабляли контроль над регионом. В 1870–1880-х годах великий путешественник Н. М. Пржевальский совершил четыре экспедиции в Центральную Азию, пройдя более тридцати тысяч километров. Свое время Пржевальский охарактеризовал как «эпический период» путешествий. В последней книге он изложил свое научное завещание, указав, в частности, что «дальнейшие исследования Центральной Азии сами собой распадаются на два отдела: научные рекогносцировки оставшихся неизвестных местностей и детальное изучение более доступных или уже разведанных быстролетными путешествиями стран».

Дело Н. М. Пржевальского продолжили его ученики и последователи Михаил Васильевич Певцов (1843–1902), Всеволод Иванович Роборовский (1856–1910), Григорий Николаевич Потанин (1835–1920), Петр Кузьмич Козлов (1863–1935), Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936).

Выдающиеся результаты принесли экспедиции П. К. Козлова, открывшего в 1908 году в пустыне Гоби (Внутренняя Монголия, Китай) остатки мертвого города Хара-Хото и доставившего в Санкт-Петербург уникальные памятники искусства и письменности народа тангутов, полностью уничтоженного монголами в XIII веке. Козлов первым провел в Хара-Хото археологические раскопки и обнаружил целую библиотеку прекрасно сохранившихся свитков на тангутском, китайском и других языках, сотни буддийских икон и скульптур, святыни из буддийских храмов. Ныне коллекция рукописей, насчитывающая около десяти тысяч единиц хранения, находится в Институте восточных рукописей РАН. Предметы искусства тангутов хранятся в Государственном Эрмитаже.

1. Портрет Н. М. Пржевальского
Архив востоковедов ИВР РАН
2. Отчетная карта четырех путешествий Н. М. Пржевальского
3. Портрет П. К. Козлова
Архив востоковедов ИВР РАН
4. Отчетная карта маршрутов экспедиции П. К. Козлова 1907–1909 годов
5. Тангутская рукопись «Махапраджняпарамита-сутра». XII–XIII века
© Институт восточных рукописей РАН
6. Тангутская гравюра. Изображение божества планеты Юпитер. XII–XIII века
© Институт восточных рукописей РАН
7. Хара-Хото
Фотография экспедиции П. К. Козлова
8. Субурган «Знаменитый» до и после раскопок
Фотография экспедиции П. К. Козлова

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ПЕТРОВСКИЙ

(1837–1908)

АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ СНЕСАРЕВ

(1865–1937)

ВОСТОКОВЕДЫ: ДИПЛОМАТЫ И ВОЕННЫЕ

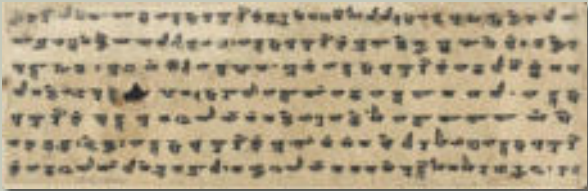
Российское государство много веков вело дипломатическую деятельность в Азии и на православном Востоке. Со времен централизации Руси и становления Москвы существовало специальное ведомство — Посольский приказ (1549 год), куда входили переводчики (толмачи), говорившие почти на 40 языках. Выход Российской империи на Черное море, к Кавказу и Средней Азии, на Дальний Восток потребовал большего количества дипломатов, и не всегда гражданских. В многочисленных и опасных походах нужны были подготовленные военные, обладающие нужными знаниями. Сначала удавалось заполнять кадровые бреши за счет общей высокой грамотности офицеров-дворян, но со временем все больше ощущалась потребность в профессиональных дипломатах.

Военное востоковедение стало особым направлением отечественной науки со своей школой научно-практических, прикладных исследований и традициями. Дипломаты выполняли и важную задачу пополнения библиотечных и музейных фондов России. В 1819 году указом императора Александра I был создан Азиатский департамент Министерства иностранных дел Российской империи.

С 1830-х годов всем сотрудникам МИД, служившим на Востоке, предписывалось покупать рукописи и книги на восточных языках, и этот порядок неукоснительно соблюдался до 1914 года — начала Первой мировой войны. Большую роль в собирательской деятельности России в Восточном Туркестане (Синьцзяне) сыграл Н. Ф. Петровский, первым получивший в Цинской империи официальный статус иностранного консула.

В условиях политического соперничества мировых держав в Азии военные востоковеды и дипломаты Андрей Евгеньевич Снесарев, Василий Николаевич Зайцев (1851–1931), Бронислав Людвигович Громбчевский (1855–1926) и другие предоставляли научному сообществу результаты своих теоретических и прикладных исследований. Это способствовало организации управления новыми территориями, решению пограничных проблем, установлению контактов с местным населением.

А. Е. Снесарев, выполняя задачи военной службы в Туркестанском военном округе в 1899–1904 годах, исследовал культуру и традиции местного населения, занимался изучением и военно-географическим описанием региона, собирал обширный материал, который в дальнейшем стал основой ценных исследований по Индии, Афганистану, Памиру, Гиндукушу, Семиречью.

1. Портрет Н. Ф. Петровского
© Архив востоковедов ИВР РАН
2. Лотосовая сутра. Санскрит (письмо брахми). VII–VIII века. Бумага, рукопись. Происходит из Хотана
Коллекция Н. Ф. Петровского
© Институт восточных рукописей РАН
3. Дхаммапада. Гандхари (письмо карошти). III–IV века. Береста, рукопись. Происходит из Хотана
Коллекция Н. Ф. Петровского
© Институт восточных рукописей РАН
4. Билет, выданный Н. Ф. Петровскому от организационного комитета на 3-й съезд Международного конгресса ориенталистов в 1876 году
© Архив востоковедов ИВР РАН
5. Н. Ф. Петровский «Древние арабские дорожные по Средне-азиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений». Ташкент, 1894
6. Портрет А. Е. Снесарева
7. Начальник Памирского отряда капитан А. Е. Снесарев разбирает судебную тяжбу между памирскими киргизами. 1903
© Архив востоковедов ИВР РАН

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РАДЛОВ

(1837–1918)

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КЛЕМЕНЦ

(1848–1914)

1

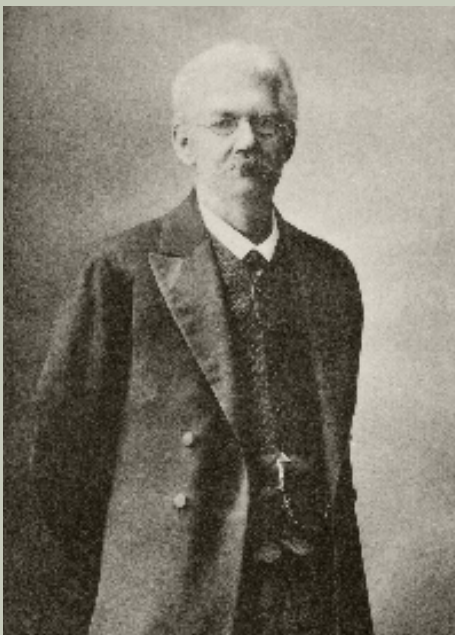

3

4

2

5

1. Кунсткамера. Фрагмент гравюры Г. А. Качалова по рисунку М. И. Махаева «Проспект вниз по Неве реке между Зимним Ее Императорского Величества домом и Академией наук». 1750–1752
2. Портрет В. В. Радлова
3. В. В. Радлов. Отчет о командировке для обозрения этнографических музеев // *Mélanges asiatiques. Tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Tome XIII* (1907–1908). St.-Petersbourg, 1908
4. Иллюстрации из книги В. В. Радлова «Сибирские древности. Из путевых записок по Сибири» (перевод с немецкого графа А. А. Бобринского). Санкт-Петербург, 1896
5. Д. А. Клеменц и Н. С. Гуляев. 1913 © Архив востоковедов ИВР РАН
6. Путевый дневник Д. А. Клеменца за 1886 год © Архив востоковедов ИВР РАН

МУЗЕЙНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Коллекционирование исторических документов, рукописей и памятников старины началось в России еще в древности. Первоначальными местами хранения были церкви, монастыри и княжеские, а позже царские, древлехранилища. В XVIII веке большое значение приобрели частные собрания, в которых наряду с предметами, связанными с историей и искусством, стали появляться материалы и книги естественно-научного характера. Активную собирательскую деятельность вел Петр I, для хранения обширных коллекций которого в 1714 году были учреждены Библиотека и Кунсткамера. Во второй половине XVIII столетия Екатерина II создает Эрмитаж. На протяжении XIX века появляются музеи в регионах России, ведется систематизация музейных фондов. В 1837 году наряду с Азиатским в системе Академии наук создаются Этнографический, Египетский, Анатомический, Зоологический, Ботанический, Минералогический музеи и Кабинет Петра I.

16 марта 1894 года директором Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) избирается выдающийся исследователь тюркских языков академик Василий Васильевич Радлов. Одним из оснований избрания было то, что прежде Радлов шесть лет занимал должность директора Азиатского музея и имел опыт организации музейной работы. К сбору коллекций Радлов привлек многих видных специалистов по этнографии Сибири и Востока — Бруно Фридриховича Адлера (1874–1942), Льва Яковлевича Штенберга (1861–1927), Сергея Михайловича Широкогорова (1887–1939), Владимира Германовича Богораза (1865–1936), Владимира Ильича Иохельсона (1855–1937).

Одним из выдающихся сподвижников В. В. Радлова был этнограф, археолог, народник Дмитрий Александрович Клеменц, прославившийся экспедицией 1898 года в Турфан и открывший европейскому научному сообществу древние памятники Восточного Туркестана. В 1880-е годы в период ссылки в Сибирь Клеменц участвовал в создании музейных экспозиций в Иркутске, Красноярске, Ачинске, Томске, Кяхте, Якутске. 1 (13) января 1899 года он занял место хранителя Академического этнографического музея императора Александра III. С 1902 года принимал участие в разработке программы Русского музея императора Александра III, в 1903-м был назначен заведующим этнографическим отделом Русского музея, став таким образом одним из основателей Российского этнографического музея.

6

ВИКТОР РОМАНОВИЧ РОЗЕН

(1849–1908)

ВТОРОЙ ЗОЛОТОЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

К 1890-м годам относится формирование «новой школы русского востоковедения», основателем которой считается арабист, академик, декан факультета восточных языков Петербургского университета барон Виктор Романович Розен. Именно в эту пору отечественное востоковедение сложилось как комплекс гуманитарных наук — истории, литературоведения, лингвистики, философии, этнологии, изучающих определенные регионы Востока. В. Р. Розен определил стратегию развития национальной востоковедной школы, предлагая сосредоточить исследовательское внимание прежде всего на вопросах культурного и политического взаимодействия между народами различного этнического происхождения, языков и религиозных воззрений.

В число ближайших учеников Розена входили академики-востоковеды, которые сами позже создали научные школы в своих дисциплинах: индианист и исследователь Центральной Азии Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934), кавказовед-лингвист Николай Яковлевич Марр (1864–1934), буддолог Федор Ипполитович Щербатской (1866–1942), тюрколог Василий Владимирович Бартольд (1869–1930), арабист Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951) и др. Они развили идею России как коммуникационного пространства между Востоком и Западом и впервые стали рассматривать востоковедение как фактор российской культуры.

Благодаря усилиям Розена и его учеников российское востоковедение активно включилось в процесс интеграции народов азиатских территорий России в общеимперское пространство. Востоковеды занимались не только изучением исторического прошлого, но и содействовали сохранению археологических памятников и организации региональной науки. Важную роль в этом процессе играли организуемые при их участии научные общества (отделения научных обществ), которые со временем стали основой национальных академий советских республик, ныне новых независимых государств.

2

1

3

4

7

8

5

6

9

1. Портрет В. Р. Розена
2. Арабская хрестоматия. Вып. 1, 2. Составили В. Ф. Гиргас и В. Р. Розен. Санкт-Петербург, 1875–1876
3. Н. Я. Марр в экспедиции в Ани. 1912
Слева направо: А. М. Вруйр, П. Е. Княгиницкий, И. А. Орбели, Н. Г. Адонц, В. Беридзе, Н. Я. Марр, А. Я. Андриянов, А. А. Калантар
Фотография А. М. Вруйра
4. Портрет В. В. Бартольда
© Архив востоковедов ИВР РАН
5. Древнеаравская поэзия и ее критика. Диссертация В. Р. Розена на степень магистра арабской словесности, представленная факультету восточных языков. Санкт-Петербург, 1872
6. Повесть о Варлааме пустыльнике и Иосафе царевиче Индийском // пер. с араб. акад. В. Р. Розена; под ред. и с введ. акад. И. Ю. Крачковского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947
7. Н. Марр «Грамматика древнеармянского языка. Этимология». Санкт-Петербург, 1903
8. Отчет В. В. Бартольда о поездке в Самарканд летом 1904 года
9. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос // пер. акад. В. В. Бартольда. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962

ВОСТОКОВЕДНЫЕ НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

«НЕМАЛОВАЖНЫЙ ФАКТОР В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ»

Внутреннее устройство и взаимоотношения исследовательских учреждений России, сложившихся в основном в первой половине XIX века, к концу столетия не удовлетворяли новым требованиям науки. Стало очевидно: уровень организации науки отстает от уровня развития научной мысли. О новых целях востоковедения и его возросшей роли в укреплении российской государственности академик-иранист, многолетний директор Азиатского музея Карл Германович Залеман (1850–1916) писал так: «...востоковедению у нас уже нельзя отвести место более или менее отвлеченной науки. Оно приобрело значение немаловажного фактора в государственной жизни».

В этот период наблюдается подъем университетского образования, расширяется круг предметов по Востоку в Санкт-Петербургском и Московском университетах. Для подготовки кадров востоковедов-практиков 21 октября 1899 года во Владивостоке учреждается Восточный институт.

Заметную роль в истории востоковедения начала XX века сыграли научные общества, объединявшие профессиональных ориенталистов, студентов, краеведов, а также людей разных занятий, интересующихся Востоком. В 1882 году было образовано Православное палестинское общество с целью собирать и распространять в России сведения о святых местах Востока. Большую работу ведут восточные комиссии Археологического общества в Санкт-Петербурге и Москве. По инициативе востоковеда-арабиста, академика Санкт-Петербургской академии наук, вице-президента Академии наук Виктора Романовича Розена публикуются знаменитые «Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества».

Большое значение для развития восточной работы в Средней Азии сыграл созданный в Ташкенте при участии тюрколога, арабиста, исламоведа, академика Санкт-Петербургской академии наук Василия Владимировича Бартольда

Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917).

29 февраля 1900 года при поддержке Министерства финансов создается Общество востоковедения с целью распространения среди восточных народов сведений о России, а также ознакомления российского общества «с материальными нуждами и духовной жизнью Востока».

Успехи русских экспедиций в Центральную Азию приводят к созданию в 1903 году Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Комитет находился в ведении МИД, он имел право организовывать экспедиции, издавать бюллетени на русском и французском языках.

2

1

3

4

6

5

7

1. Портрет К. Г. Залемана
2. Сто видов Иерусалима и Святой земли. Издание Императорского православного палестинского общества. Санкт-Петербург, 1896
© Архив востоковедов ИВР РАН
3. Иллюстрация из издания «Сто видов Иерусалима и Святой земли»: православная церковь Святой Тавифы в Яффе
© Архив востоковедов ИВР РАН
4. Открытие Императорского православного палестинского общества. Паломники, возвращающиеся с Иордана
© Архив востоковедов ИВР РАН
5. Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. I. Санкт-Петербург, 1887
6. Групповой портрет профессоров и студентов факультета восточных языков Императорского университета в Санкт-Петербурге. 1910-е годы. Второй в первом ряду слева — В. В. Бартольд, в центре — Н. Я. Марр
© Архив востоковедов ИВР РАН
7. Заседание Общества востоковедения 2 мая 1910 года (?)
© Архив востоковедов ИВР РАН

ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТИКА МИРОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В ноябре 1917 года Академия наук была передана в ведение Комиссии по народному просвещению. Прагматично относясь к использованию достижений естественных и точных наук, новая власть полагала большую часть гуманитарных наук объектом политической борьбы и культурной революции. Созданная в июне 1918 года Социалистическая (с 1924 — Коммунистическая) академия общественных наук должна была содействовать коренной идейной перестройке работы «старых» научных учреждений, а также воспитанию для них необходимых кадров обществоведов-марксистов.

Востоковедение рассматривалось властью в первую очередь как практическая дисциплина, предназначенная для экспорта «мировой революции»

в страны Азии. С целью подготовки работников для дипломатической и военной службы на Востоке осенью 1919 года в Москве был основан Восточный отдел Военной академии РККА. В 1920 году открылась советско-партийная школа для подготовки национальных кадров Советского Востока. С той же целью в 1926 году был организован Институт народов Востока. С 1925 года в Москве начал работу Коммунистический университет трудящихся Китая.

Происходили коренные изменения в высших учебных заведениях. В 1918 году на основе Лазаревского института в Москве востоковедом и кавказоведом, филологом и историком, академиком и вице-президентом АН СССР, создателем «нового учения о языке» Николаем Яковлевичем Марром (1865–1934) образован Лазаревский Переднеазиатский институт, который позже был переименован в Армянский. В 1920 году он вошел в состав Московского института живых восточных языков (затем — Московский институт востоковедения).

После реорганизации Петроградского университета был закрыт факультет восточных языков, на основе которого в 1920 году был создан Институт живых восточных языков, просуществовавший до воссоздания восточного факультета ЛГУ в 1944 году.

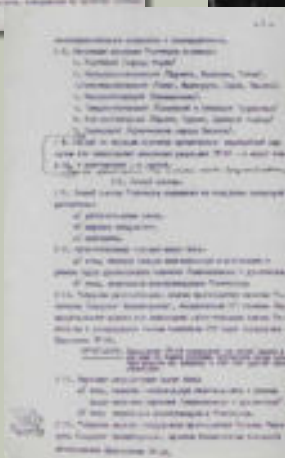
Для объединения востоковедных организаций страны декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 года образована Всероссийская научная ассоциация востоковедов. Делались попытки создания координирующего органа академической востоковедной науки. В 1921 году при Азиатском музее возникла Коллегия востоковедов. В 1927 году в системе Академии наук СССР появились два новых востоковедных учреждения — Институт буддийской культуры (ИНБУК) и Туркологический кабинет (ТУРК).

1

2

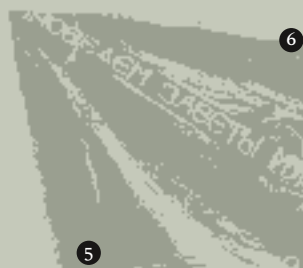
3

1. Портрет Н. Я. Марра
2. Положение о НИИ при ЛИЖВЯ
© Архив востоковедов ИВР РАН
3. Ячейка ВЛКСМ ЛИЖВЯ. 1924
© Архив востоковедов ИВР РАН
4. Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР.
Т. V. Ленинград, 1930
5. План работы ИНБУК на 1930–1934 годы
© Архив востоковедов ИВР РАН
6. Инвентарная книга рабочей библиотеки ИНБУК. Часть списка книг, пожертвованных Ф. И. Щербатским
© Архив востоковедов ИВР РАН

4

5

6

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГ (1863–1934)

ХРАНИТЕЛЬ ШКОЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В историю нашей страны академик, многолетний непререкаемый секретарь Академии наук Сергей Федорович Ольденбург вошел прежде всего как выдающийся организатор науки и один из разработчиков первого устава АН СССР. Он не только сыграл решающую роль в деле сохранения Академии наук как главной научной организации страны, но и добился значительного повышения ее статуса в государстве. В 1924 году по инициативе С. Ф. Ольденбурга руководство АН обратилось к правительству с просьбой о переходе Академии из ведения Народного комиссариата просвещения в прямое подчинение Совнаркому Советского Союза, что было удовлетворено.

В истории востоковедения С. Ф. Ольденбург остался как выдающийся ученый — индолог, иранист, исследователь Центральной Азии, благодаря авторитету которого была сохранена отечественная школа востоковедения. 7 декабря 1916 года Ольденбург был избран директором Азиатского музея, который в 1930 году был реорганизован в Институт востоковедения АН.

Создание первых научных институтов, проекты которых вносились в правительство страны начиная с 1900-х годов, было важным шагом новых властей в деле установления сотрудничества с руководством Академии. Разрабатывая реформу востоковедения, Ольденбург писал, что в соответствии с требованием времени оно должно было «раздробившись, стать неотъемлемой частью экономики, истории, языкознания, литературоведения и т. д.»

В 1929 году была принята Декларация о задачах востоковедной науки, в которой подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения стран Востока в новой политической обстановке. Для этого предлагалось создать научно-исследовательский Институт востоковедения. В 1930 году вместе с Коллегией востоковедов и созданными в 1927 году Институтом буддийской культуры и Туркологическим кабинетом Азиатский музей вошел в состав Института востоковедения со всеми своими фондами и специалистами.

С. Ф. Ольденбург внес большой вклад в координацию усилий международного востоковедного сообщества, стал основателем международной научной серии «Bibliotheca Buddhica» (1897). С 1890-х годов он определял основные направления археологических исследований Восточного Туркестана; важную роль в изучении культурного наследия региона сыграли возглавляемые им Первая и Вторая Русские Туркестанские экспедиции 1909–1910 годов в Турфан и 1914–1915 годов — в Дуньхуан.

2

3

4

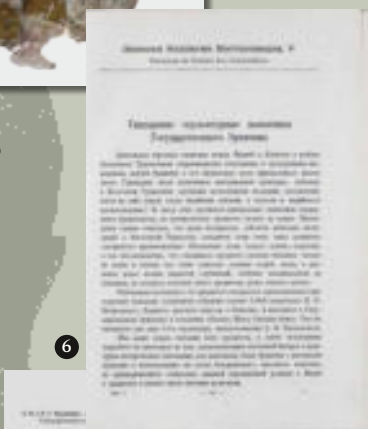

5

1

6

1. Портрет С. Ф. Ольденбурга
2. Экспедиция С. Ф. Ольденбурга в Дуньхуан в 1914–1915 годах
3. Русская Туркестанская экспедиция. 1909–1910 года. Краткий предварительный отчет. Составил С. Ф. Ольденбург. Санкт-Петербург, 1914
4. Шикшин. Роспись из К 9е. Из отчета Русской Туркестанской экспедиции 1909–1910 годов, составленного С. Ф. Ольденбургом
5. Портрет С. Ф. Ольденбурга в экспедиции
6. С. Ф. Ольденбург. Гандхарские скульптурные памятники Государственного Эрмитажа // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Том V. Ленинград, 1930
- Иллюстрация к статье С. Ф. Ольденбурга «Гандхарские скульптурные памятники Государственного Эрмитажа»
7. Хранение восточных книг и рукописей в Институте востоковедения. Ленинград, здание библиотеки Академии наук. 1930-е
8. Портрет С. Ф. Ольденбурга за рабочим столом

7

8

**ФЕДОР
ИППОЛИТОВИЧ
ЩЕРБАТСКОЙ**
(1866–1942)

**ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ
АЛЕКСЕЕВ**
(1881–1951)

**ИГНАТИЙ
ЮЛИАНОВИЧ
КРАЧКОВСКИЙ**
(1883–1951)

**ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ГОРДЛЕВСКИЙ**
(1876–1956)

**«...ЗНАТЬ СВОИХ УЧИТЕЛЕЙ
И ИХ ПОУЧЕНИЯ»**

Создавая в новой стране «новое» востоковедение, ученые, получившие образование до революции, немало усилий приложили к тому, чтобы традиции классического востоковедения были сохранены и получили развитие. Выдающиеся ученые академики Федор Ипполитович Щербатской, Василий Михайлович Алексеев, Игнатий Юлианович Крачковский, Владимир Александрович Гордлевский сформировались в золотую эпоху отечественного востоковедения, когда Восток стали рассматривать, наряду с Западом, как часть всемирной истории. Судьбы первых трех ученых объединяет школа, пройденная в Петербургском университете и Азиатском музее. Гордлевский продолжил традиции Лазаревского института восточных языков, став профессором Московского института востоковедения и заведующим сектором языка и литературы стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР. Все они трудились в разных дисциплинах, но в основе их научного творчества всегда лежал источник и текст.

Индолог-санскритолог, тибетолог, буддолог Ф. И. Щербатской вместе с С. Ф. Ольденбургом стоял у истоков академической серии «Bibliotheca Buddhica» (1897–1936). С 1918 года он был действительным членом Академии наук, а в начале 1920-х по заданию советской дипломатической миссии работал в Англии. В Советской России он стал основателем и директором Института буддийской культуры (1927–1930), обосновал методологию перевода и исследования философских буддийских текстов.

Китаевед, филолог, переводчик китайской классической поэзии и прозы В. М. Алексеев внес выдающийся вклад в отечественное китаеведение, осуществив реформу университетского преподавания китайского языка и выработав новые принципы научно-художественного перевода.

Филолог, основоположник советской арабистики И. Ю. Крачковский был выдающимся знатоком и исследователем рукописного наследия арабского мира. В своих книгах о предшественниках в арабистике он писал: «Страна должна знать своих ученых, а молодые ученые должны знать своих учителей...»

Востоковед-тюрколог, специалист по турецкому языку, литературе, фольклору и истории Турции, академик АН СССР В. А. Гордлевский, продолжив дореволюционные традиции изучения языка и истории Турции, создал советскую школу тюркологии и османистики, став ее признанным лидером.

1. Портрет Ф. И. Щербатского в кавказском costume
2. Издания серии «Bibliotheca Buddhica» и лекции «Философское учение буддизма», прочитанной Ф. И. Щербатским на открытии первой буддийской выставки в Петрограде 24 августа 1919 года
3. В. М. Алексеев в окружении коллег-китаеведов. Сидят: Г. К. Папаян, В. М. Алексеев, А. А. Драгунов. Стоят: Ю. К. Щуцкий, Б. В. Васильев
4. Фрагмент программы первого семестра 1913 года по китайскому языку. Рукопись В. М. Алексеева
- © Архив востоковедов ИВР РАН
5. Фрагмент редакторской правки В. М. Алексеева к «Книге о переводе китайских текстов»
- © Архив востоковедов ИВР РАН
6. И. Ю. Крачковский
7. Книга И. Ю. Крачковского «Над арабскими рукописями» (1945) и перевод Корана (перездание 1986 года)
8. Член-корреспондент В. А. Гордлевский за работой в Кабинете Востока ГПИИ
9. В. А. Гордлевский (в центре) среди представителей турецкой интеллигенции. Стамбул, между 1904–1907 годами

ВОСТОКОВЕДНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

«СОБИРАЯ ДРЕВНОСТИ...»

Изучение прошлого восточных народов требовало внимательного собирания древностей, описания руин и археологических раскопок. В Средней Азии изучение памятников началось почти одновременно с завоеванием Туркестана. Одним из первых был изучен Джанкент в дельте Сырдарьи — некогда столица государства огузов. В. А. Жуковский подробно описал руины Мерва, В. В. Радлов — семиреченские памятники. Особенно много работ проводилось в Самарканде. Здесь работали местный археолог В. Л. Вяткин и его петербургские коллеги Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, С. М. Дудин. Туркестанский кружок любителей археологии в Ташкенте способствовал расширению описания и собирания древностей.

В 1892 году Археологическая комиссия поручает Н. Я. Марру раскопки древней армянской столицы Ани. С 1906 года в раскопках Ани принимал участие И. А. Орбели, тогда студент историко-филологического факультета.

В 1916 году состоялась экспедиция Русского археологического общества под руководством Н. Я. Марра в район озера Ван. Объектом исследования был холм Топрак-кале. И. А. Орбели, участвовавший в этой экспедиции, открыл в нише Ванской скалы большую стелу с клинописным текстом летописи урартского царя Сардури II, сына Аргишти.

В 1920–1930-е годы большое внимание уделялось сохранению памятников старины, случались и значимые находки, к примеру, архив документов на горе Муг, отражающий жизнь последнего независимого правителя согдийского города Пенджикента, Деваштича (706–722), или фриз буддийского монастыря первых веков н. э. в пойме Амударьи в Айртаме.

В 1940-е годы Академия наук организует крупные археологические экспедиции — Хорезмскую, Семиреченскую, Кармир-Блурскую, Южно-Туркменскую комплексную, Согдийско-Таджикскую, призванные изучать доисламское и дохристианское прошлое. Позднее были организованы совместные экспедиции на зарубежном Востоке — в Монголии, Вьетнаме, Афганистане, Йемене, Ираке, Сирии, Египте и др.

В 1939 году в Армении начала работать Кармир-Блурская археологическая экспедиция под руководством Б. Б. Пиотровского. Исследовалась урартская крепость Тейшебани, построенная Русой II в VII веке до н. э. Тридцать сезонов работы на крепости принесли миру прекрасные образцы урартского искусства, украшающие экспозиции Государственного Эрмитажа и музеев Армении, — бронзовые предметы вооружения, керамика, царские клинообразные надписи и др. Раскопки Кармир-Блур положили начало развитию урартологии как самостоятельного направления археологии Закавказья.

Основные работы Согдийско-Таджикской археологической экспедиции проводились на городище Пенджикент к востоку от Самарканда. За 70 лет изучено более половины площади города V–VIII веков, открыты и отреставрированы блестящие росписи. Многие произведения древнего искусства выставлены в Эрмитаже, а письменные памятники хранятся в рукописном фонде ИВР РАН. В настоящее время экспедиции российских ученых и их коллег на местах продолжают работы в Средней Азии, на Кавказе, Ближнем и Дальнем Востоке.

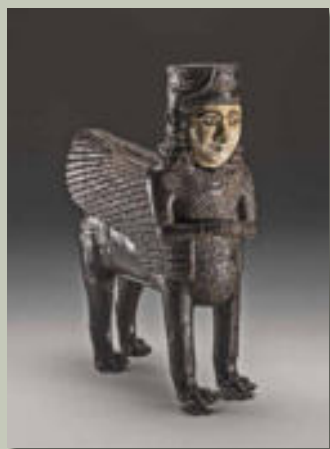
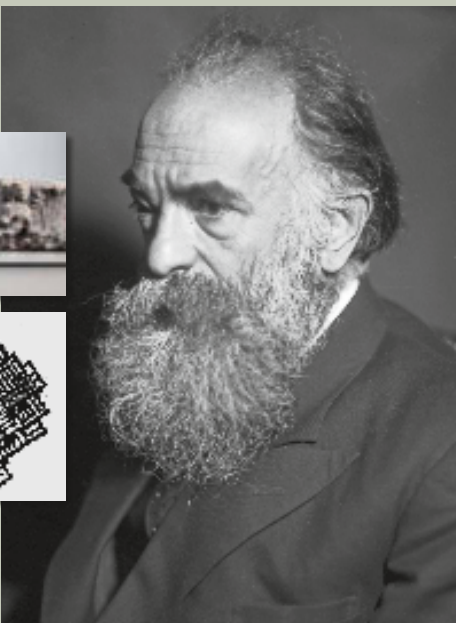
1

3

4

5

7

6

7

1 Афрасиаб (городище домонгольского Самарканда). Раскопки В. В. Бартольда
Из архива ИИМК РАН

2 И. А. Орбели

3. Айртамский фриз
Государственный Эрмитаж.
Передан в дар Эрмитажу Узбекской ССР в честь Международного конгресса по иранскому искусству и археологии в 1935 году

4. Кармир-Блур. План дворца

5. Деталь урартского трона.
VII век до н. э.
Государственный Эрмитаж, ДВ-16002

6. «Синий зал» Пенджикента, 740-е
Государственный Эрмитаж

7. Раскопки Хисорака в горном Таджикистане. 2011

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И НА ФРОНТЕ, И В ТЫЛУ...

Великая Отечественная война, составившая героическую страницу истории всей нашей страны, стала тяжким испытанием и для коллектива Института востоковедения, в ту пору находившегося в Ленинграде, равно как и для всех советских востоковедов.

Если на 1 января 1941 года численность сотрудников Института вместе с административно-хозяйственным персоналом и аспирантами составила сто двадцать шесть человек, то к 1 мая 1942 года она сократилась до двадцати семи...

Не прерывая научной деятельности, сотрудники ИВ АН несли дежурства в пожарной команде, группе ПВО, совершали длительные выезды на строительство оборонительных сооружений. Многие вступили добровольцами в народное ополчение или были призваны в ряды действующей армии.

Часть сотрудников Института эвакуировали в Ташкент, где продолжалась научная работа коллектива, который вел также большую преподавательскую работу. В эти годы в аспирантуре ИВ АН прошли подготовку многие специалисты, создавшие впоследствии национальные востоковедные школы в республиках советской Средней Азии.

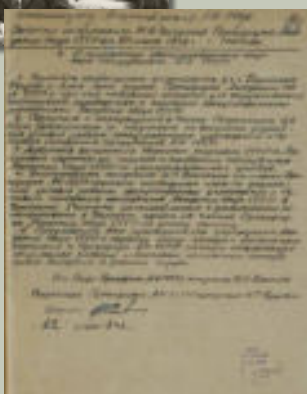
Предполагавшуюся эвакуацию рукописных фондов осуществить не удалось, и в годы войны они оставались на цокольном этаже здания библиотеки Академии наук, где тогда располагался Институт. В Ленинграде была оставлена группа по охране имущества Института, в которую входили Д. В. Семенов, А. Н. Болдырев, О. П. Петрова, В. И. Евгенова, Т. В. Михновская, А. Ф. Елкина. Благодаря ежедневным героическим усилиям этих людей удалось сохранить рукописные и книжные фонды Азиатского музея — Института востоковедения — Института восточных рукописей РАН. Большое мужество проявили сотрудники библиотеки Института, которые в полуразрушенных домах собирали книги умерших и эвакуированных сотрудников.

1

2

3

5

6

1. Группа сотрудников Института востоковедения в Ташкенте. Не ранее 1944
1-й ряд: первая слева — К. Б. Старкова, в центре — Н. Д. Миклухо-Маклай, первая справа — А. С. Тверитинова; 2-й ряд: в центре — А. А. Семенов, вторая справа — О. И. Смирнова; 3-й ряд: четвертый слева — В. И. Беляев

Фотография опубликована в книге К. Б. Старковой «Воспоминания о прожитом» (СПб.: Европейский дом, 2006)

2. Письмо вице-президента АН СССР акад. В. П. Волгина акад. В. В. Струве об организации в Ташкенте группы сотрудников ИВ АН

© Архив востоковедов ИВР РАН

3. Выписка из протокола заседания президиума Академии наук СССР 20 июня 1942 года о положении эвакуированных научных сотрудников АН СССР

© Архив востоковедов ИВР РАН

4. Материалы из переписки по вопросам пересылки рукописей из Ленинграда в Ташкент. Осень 1942

© Архив востоковедов ИВР РАН

5. А. А. Семенов в хранилище восточных рукописей. Ташкент, середина 1940-х

Справа — А. С. Тверитинова

© Архив востоковедов ИВР РАН

6. Письмо Н. В. Пигулевской и Д. В. Семенова в ЛАХУ о необходимости ремонта в здании БАН от 22 июня 1942 года

© Архив востоковедов ИВР РАН

7. Акт от 9 февраля 1943 года о попадании снаряда в здание БАН

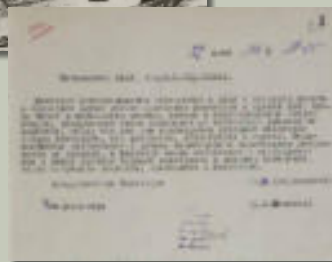
© Архив востоковедов ИВР РАН

8. Сотрудники Института востоковедения после войны

© Архив востоковедов ИВР РАН

4

7

8

БОБОДЖАН ГАФУРОВИЧ ГАФУРОВ (1908–1977)

ИОСИФ АБГАРОВИЧ ОРБЕЛИ (1887–1961)

ТРЕТИЙ ЗОЛОТОЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Первое послевоенное десятилетие оказалось испытанием для отечественного востоковедения, перед которым государство стало ставить новые, гораздо более масштабные задачи. После Второй мировой войны в Азии растет волна антиколониального национально-освободительного движения, и Советский Союз, как влиятельнейшая держава, не может оставаться от них в стороне.

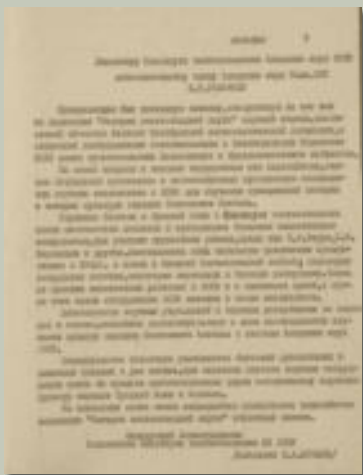
В 1950 году «в целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневногo руководства Институтом востоковедения» Совет Министров СССР решает перевести Институт из Ленинграда в Москву. При этом рукописную коллекцию и фундаментальную библиотеку Азиатского музея было разрешено оставить в Ленинграде.

Перевод Института в Москву не сразу привел к ожидаемым результатам. Институт подвергся критике в феврале 1956 года на историческом XX съезде КПСС. Это способствовало тому, что государство обратило внимание на проблемы востоковедения и предоставило широкие возможности для его реорганизации.

Так начался третий золотой период в истории отечественной востоковедной науки, связанный с деятельностью директора Института востоковедения в Москве Бободжана Гафуровича Гафурова и заведующего Ленинградским отделением ИВ АН Иосифа Абгаровича Орбели.

С приходом видного государственного деятеля, бывшего первого секретаря ЦК КП Таджикистана Б. Г. Гафурова в ИВ АН были открыты новые научные направления, связанные с изучением современного Востока. Усилилась помощь практическим организациям, большое внимание стало уделяться международным связям, было создано Издательство восточной литературы. Институт стал осуществлять координирующую функцию в масштабах всей страны.

В том же 1956 году легендарный многолетний директор Государственного Эрмитажа, кавказовед, академик И. А. Орбели начал свою деятельность в ЛО ИВ АН. В новых условиях, проникнутых духом коренных перемен и необходимостью решения актуальных политических задач, он сумел сохранить направления, традиционно связанные с изучением письменных памятников Востока и составляющих основу отечественного классического востоковедения.

3

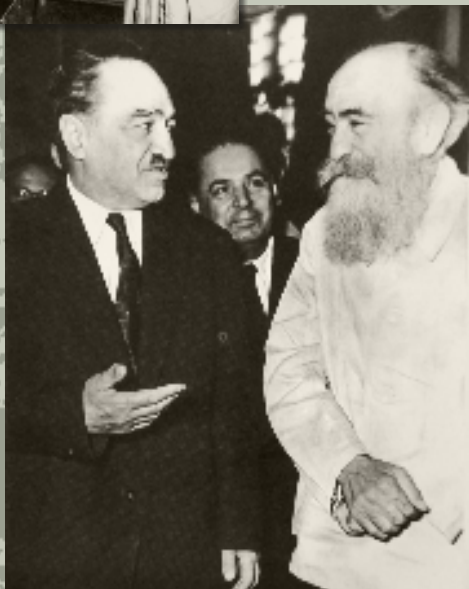
1

4

2

5

6

1. Портрет Б. Г. Гафурова. 1960-е
2. И. А. Орбели за работой
3. Письмо И. А. Орбели Б. Г. Гафурову от 7 декабря 1957 года о восстановлении в ЛО ИВ АН Кавказского и Среднеазиатского кабинетов
- Архив востоковедов ИВР РАН
4. Б. Г. Гафуров и И. Ганди. 1966
5. А. И. Микоян, И. А. Орбели, Б. Г. Гафуров. Москва, 1961
6. Избранные труды И. А. Орбели, опубликованные в 1950–1960-е годы

СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ ТИХВИНСКИЙ

(1918–2018)

ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ ПРИМАКОВ

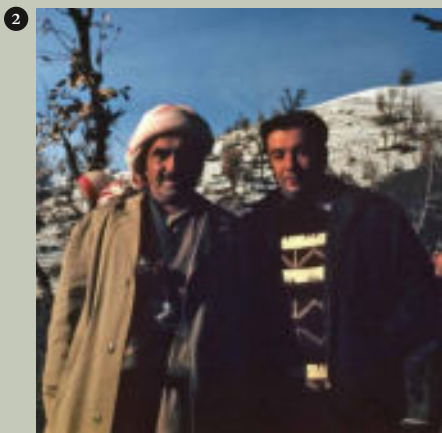
(1929–2015)

УЧЕНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Своей деятельностью академики Сергей Леонидович Тихвинский и Евгений Максимович Примаков продемонстрировали главную традицию отечественного востоковедения — совмещать высокую науку и актуальный государственный интерес на самых ответственных этапах развития отношений нашей страны со странами Востока.

Выдающийся китаевед, общественный деятель и дипломат С.Л. Тихвинский был участником и исследователем исторических событий, связанных с ключевыми моментами российско-китайских отношений. Выпускник Московского института востоковедения, в качестве сотрудника Министерства иностранных дел СССР он находился на дипломатической службе в Китае, Японии, Великобритании. 2 октября 1949 года именно он сообщил Пекину о признании СССР Китайской Народной Республики и установлении дипломатических отношений между нашими странами. С 1950-х годов — и далее практически полвека! — он успешно совмещал дипломатическую деятельность (с 1967 года — в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла) с наукой и преподаванием, занимая в разные годы ключевые посты в Институте китаеведения АН СССР, Институте востоковедения АН СССР, МГИМО, Институте народов Азии и Институте экономики мировой социалистической системы, в Дипломатической академии МИД СССР, Национальном комитете российских историков. В последнее десятилетие жизни С.Л. Тихвинский был главным научным сотрудником Института Дальнего Востока РАН, советником Президиума РАН, почетным президентом Ассоциации китаеведов, председателем, затем почетным председателем редактора российско-китайской дружбы, главным редактором уникального издания «История Китая с древнейших времен до начала XXI века».

Яркая, харизматичная личность, выпускник Московского института востоковедения, Е.М. Примаков рано проявил себя как крупный эксперт-конфликтолог, способный анализировать не только проблемы арабского мира, но и вникать в суть глобальных мировых процессов. Умелый государственный деятель и глубокий мыслитель, уважаемый в стране и за рубежом дипломат, Е.М. Примаков наглядно продемонстрировал возможности отечественной школы востоковедения. Научный склад мышления, помноженный на широту компетенций, свойственную традициям российской востоковедческой науки, сформировали жизненный путь академика, в разные годы занимавшего руководящие посты в сфере науки (директор Института востоковедения АН СССР, директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР) и государственного управления (председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Службы внешней разведки РФ, Министр иностранных дел РФ, Председатель Правительства РФ, Президент Торгово-промышленной палаты РФ).

1. Портрет Е. М. Примакова
2. Мустафа Барзани, легендарный лидер иракских курдов, и журналист Евгений Примаков: одна из конфиденциальных миссий в Иракской Курдистан
Личный архив Е. М. Примакова
3. Очередная попытка подтолкнуть урегулирование палестино-израильского конфликта. После переговоров с израильским руководством министр иностранных дел России Е. М. Примаков встречается с палестинским лидером Ясиром Арафатом, главой Палестинской национальной администрации. Сектор Газа, 1996
Личный архив Е. М. Примакова
4. Портрет С.Л. Тихвинского
5. С.Л. Тихвинский дома у известного китайского историка Лю Даяня. Май 1988
Китайский текст на обороте фотографии: «В мае 1988 года академик Тихвинский был в Китае и навестил меня, Лю Даяня, в моей квартире в Пекине. Фотография сделана на память о нашей многолетней дружбе»
6. С.Л. Тихвинский с Послом КНР в России Ли Хуэем и директором Института Дальнего Востока С.Г. Лузяниным. 2017
7. Председатель Центрального правления Общества советско-китайской дружбы С.Л. Тихвинский и члены делегации ССОД-ОСКД во главе с председателем президиума ССОД В.В. Терешковой в Пекине осматривают достопримечательности. Октябрь 1988

